

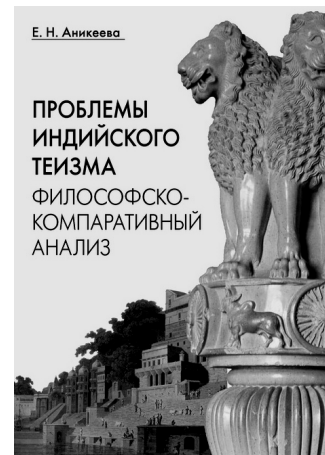
УДК 655.552

Аникеева Е.Н. Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ: Монография.

(М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – 256 с.)

Монография Е.Н. Аникеевой посвящена анализу целого комплекса проблем, с одной стороны, уже давно волнующих философов и религиоведов, с другой, – значимых и в контексте межкультурного диалога в современном мире глобализма. Объектом ее исследования стал богатейший индийский материал, поскольку феномен индийской религиозности включает множество религий (индуизм, буддизм, джайнизм и т.п.), а также их многочисленные ответвления, зачастую считающие себя самостоятельными, имеющими собственную линию учителей. Эти традиции имеют чрезвычайно длинную историю, измеряемую тысячелетиями. Автор привлек также обширный материал из истории западной философии и теологии. Изобилие материала создает для исследователя большие трудности, но Е.Н. Аникеева нашла такой подход, который позволил гармонично его распределить и оставаться в рамках фактической историко-философской и историко-религиозной канвы и в то же время выйти на нужный уровень философских категориальных обобщений.

Монография состоит из Введения, четырех глав, Заключения, приложений в виде таблицы и словаря индийских терминов. Для рассмотрения в основной части монографии выделены две главные методологические проблемы: (1) метафизические / онтологические основы религии и религиозного сознания и (2) типология религиозных мировоззрений, – которые на индийском материале ранее специально не рассматривались. Методологическими принципами для автора стали разработанные для исследования западных религий и религиозных

идеологий, в частности, категории: пантеизм, панентеизм, теизм, монизм, теоцентризм, инклюзивизм и эксклюзивизм. С их помощью проведен компаративный анализ основ индийской религиозности и христианства, а параллельно Е.Н. Аникеева проясняет эволюцию смыслов самих терминов пантеизм, панентеизм, теизм, деизм, личность и т.п. в западной религиозной традиции, что позволяет вписать историю индийской религиозной мысли в мировую панораму рефлексии религии. Результаты проведенного компаративного анализа стали несомненным вкладом в российскую компаративистику и определили новизну исследования.

В главе I «Проблемы личностных характеристик в теизме и в архетипах индийской религиозности» (с. 25–86) рассматриваются общие вопросы теизма и соотношения в нем представлений о личном и безличном Абсолюте. Поскольку соотношение личного и безличного в индийских религиях существенным образом отличается от него же в авраамических религиях, то исследование Е.Н. Аникеевой названного соотношения позволяет судить об особенностях индийской религиозности, оказывающих влияние на многие культурные (в широком смысле слова) процессы. В этой же главе представлен компаративный анализ соотношения личного и безличного в трех главных традиционных индийских религиях: ведическо-брахманистско-индуистской традиции, буддизме и джайнизме. Автором совершенно справедливо отмечается принципиальное архетипическое единство этих религий в понимании Абсолюта и сотериологического идеала, ибо в центре индийских религий стоит не вера в личного Бога, а вера в необходимость и возможность освобождения (*мокша*, *нирвана*) от сансарного круга череды рождений, совершающихся по закону *кармы*, и что *мокша* / *нирвана* представляют собой безличностные состояния.

Аникеевой Е.Н. даны принципиально важные для философии религии определения, что такое «метафизика религии», «традиционные индийские религии», «традиционная индийская религиозность» и др.; показано, что основной исторически сложившийся архетип индийской религиозности *сансары* представляет собой учение о безличном «естественном» бытии / состоянии и безличном сверхъестественном; что основа индийской религиозности характеризуется как безлично-пан(ен)теистическая в противовес абсолютно-теистическому фундаменту авраамических религий.

В главе II (с. 87–119) рассмотрены предпосылки индийского теизма в текстах предфилософского характера: ведах и упанишадах (*шрути*), в индуистском эпосе (*смрити*). Автор акцентирует внимание на диалектическом единстве личного и безличного в образе ведических богов и приходит к выводу, что регистрируемый по этому признаку онтологический принцип относительности богов, заложенный в ведических текстах, прочно закрепился в последующих формах индийских религий и в современном индуизме, а также отражен в индийской философии. Мы находим здесь интересный материал по истории генезиса термина *Ишвара* (личный Бог-Создатель), приводящий автора к заключению, что теистические представления имеют в текстах *шрути* и *смрити* не абсолютно-субстанциальный, а относительно-атрибутивный характер.

Глава III (с. 120–183) посвящена теоретической рефлексии индийского теизма в индийской философии. Опираясь, с одной стороны, на переводы оригинальных текстов, релевантных теме ее работы, с другой, – на исследования известных отечественных и зарубежных индологов, автор отмечает два существовавших и существующих там мощных течения: *ишвара-вада* (апологетов Ишвары) и *ниришвара-вада* (критиков бытия Ишвары). Первое представлено йогой, поздней ньяей и вайшешикой, рядом течений веданты, частью школ в санкхье и поздней мимансой; второе – чарвака-локаятой, джайнизмом и буддизмом. Переводы источников подвергаются автором весьма скрупулезному анализу, что позволяет получить несколько чрезвычайно интересных выводов. В частности, индийский теизм (*ишвара-вада*), развивается в ряде школ и укрепляет свое влияние в индийской философии через острую полемику с *ниришвара-вадинами*.

В онтологическом аспекте *ишвара-вада* зиждется на атомистике (*параману-ваде*), идее Первотолчка (в лице Ишвары) и специфически-индийской теории причинности (*асада-карья-ваде*). В своей гносеологии индийские теисты активно пользуются учением о логическом выводе (*анумана*), правилах логической аргументации, подчиненных, в конечном счете, доказательствам бытия Ишвары (*Ишвара-анумана*). Данное обстоятельство, а также реально проходившие диспуты и пронизанные полемикой тексты вызвали существенное обогащение индийской логики и эпистемологии, гносеологии в целом.

В главе IV (с. 184–221) разбираются различные зафиксированные в текстах *шрути* и *смрити*, а также в философских сочинениях космогонические модели. Автор подразделяет их типы на: панентеистический эманатизм в двух его видах (Божественное жертвоприношение и рождение мира из Божественной сущности), демиургизм и «гендерную» космогонию. Автор справедливо отмечает контраст между метафизическим и культовым эротизмом в индийских религиях и отсутствием такового в христианстве и усматривает причину этого контраста в противоположности реализуемых двумя традициями религиозных парадигм: политеистической и монотеистической, задающих противоположные метафизические основания женского принципа. Далее автор монографии проводит сравнение креационистского учения христианства, содержащегося в «Беседах на Шестоднев» арх. Василия Великого, и индийских политеистических космогоний и устанавливает их радикальную противоположность по многим параметрам.

Перечисленные вкратце выше научные результаты, полученные автором, в целом выглядят достаточно обоснованными и возражений не вызывают в категориальном плане, также как источниковедческая и теоретическая база исследования. Можно считать удачей автора и помещенные в приложениях таблицы характеристик рассмотренных типов индийской (политеистической) и монотеистической религиозности, делающие наглядными их сходства и различия. Словарь индийских религиозно-философских терминов облегчает чтение книги неиндологу.

Вместе с тем имеется ряд пожеланий автору. Прежде всего, как специалист – текстолог индийских религиозно-философских произведений отмечу, что принимать переводы с санскрита за источники следует крайне осторожно и по возможности сверять с оригиналами. Тем более, что автор в своё время прошёл школу санскритологии и был лучшим учеником. Ведь перевод – это всегда интерпретационная модель, которая зачастую зависит не столько от оригинала, контекста, сколько от целей, задач, мировоззрения переводчика.

Рассматривая диалектический смысл индийского теизма (§ 4 главы III, с. 168–183) в плане противоречия между *ишвара-* и *ниришвара-вадами*, Е.Н. Аникеева, на наш взгляд, развернуто не представила позицию сторонников *ниришва-*

ры: не привлечены труды ни философа Нагарджуны (II–III вв.)¹, основоположника Махаяны, ни Васубандху (V в.), ни Шантидэвы (VII–VIII вв.), Шантаракшиты и Камалашилы (оба VIII в.)², что позволило бы читателю познакомиться с духом и спецификой данной полемики. Здесь названы только те мыслители, труды которых переведены и опубликованы на русском языке.

Также необходимо активнее вводить в научный оборот произведения самих *ишвара-вадинов*, большинство произведений которых отсутствует в русском переводе. В этом плане нужно положительно оценить сделанный Е.Н. Аникеевой перевод и интерпретацию сочинения «Ньяя-кусуманджали» найяика X в. Удаяны³.

В качестве ремарки заметим, что написание индийских имен и терминов лучше давать так, как это закрепилось в энциклопедии: Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц (М.: Вост. Лит., Академический проект, Гаудеамус, 2009), например: Вьомашива, Уддьотакара, и т.д.

Монография Аникеевой Е.Н. «Проблемы теизма в индийской религиозности: философско-компаративный анализ» представляет собой серьезную научную работу на актуальную тему, предлагающую авторскую концепцию индийского теизма. Практическое значение работы Е.Н. Аникеевой определяется тем, что она уточняют понимание фундаментальных категорий философии религии, религиоведения, индийской историко-философской традиции и может использоваться при чтении курсов, при написании энциклопедических статей, а также стать теоретической базой для дальнейших исследований в области истории философии, философии и истории религии.

Валерий Павлович Андросов,

доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории и культуры Древнего Востока ФГБУН Институт востоковедения РАН, e-mail: vandrossov@yandex.ru

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Андросов, В. П. Аникеева Е.Н. Проблемы индийского теизма: философско-компаративный анализ: Монография. (М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – 256 с.) / В.П. Андросов // Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 259—261. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st4-18.2014.132